

Научная статья
УДК 347.454.3
DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1598

Alexander Pavlovich Bolshakov
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Private and Public Law,
Volgograd Institute of Business
Volgograd, Russian Federation
alex.bolshakov2014@yandex.ru

Александр Павлович Большаков
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры частного и публичного права,
Волгоградский институт бизнеса
Волгоград, Российская Федерация
alex.bolshakov2014@yandex.ru

НЕДОСТОЙНЫЕ НАСЛЕДНИКИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ: ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В статье исследуется институт недостойных наследников в российском наследственном праве как механизм защиты прав добросовестных наследников. Анализируются нормативные основания признания наследника недостойным, правоприменительные проблемы, связанные с толкованием оценочных понятий. Автор отмечает, что указанные основания базируются на положениях гражданского законодательства Российской Федерации, в т. ч. касающихся недостойных наследников, а также позиций Конституционного суда РФ и Пленума Верховного суда РФ.

Автор подвергает анализу основные положения законодательства Российской Федерации, касающиеся недостойных наследников, а также проводит сравнительный анализ с устоявшейся практикой таких дел, приводит мнения ученых относительно наследственных правоотношений и недостойных наследников. В статье освещаются причины, по которым наследник может быть признан недостойным, такие как умышленное причинение вреда наследодателю, уклонение от исполнения обязательств и другие обстоятельства, влияющие на правоспособность наследования. Кроме того, исследуется практика применения норм о недостойных наследниках в судебной системе России, а также предлагаются рекомендации по совершен-

ствованию законодательства в данной области. Статья направлена на углубление понимания правовых механизмов, защищающих интересы наследодателей и обеспечивающих справедливое распределение наследственного имущества.

Особое внимание уделяется проблемам правоприменения, связанным с доказательством фактов, подтверждающих недостойность наследников, а также правам и интересам других наследников. В итоге статья ориентирована на выявление пробелов и коллизий в действующем законодательстве, а также на предложение возможных путей их решения, что в свою очередь может способствовать более справедливому и эффективному регулированию наследственных отношений в России.

Также автор приходит к выводу о необходимости расширения перечня оснований для отстранения от наследования, предусмотренных ст. 1117 Гражданского кодекса РФ, с целью повышения эффективности данного института и устранения пробелов в правовом регулировании.

Ключевые слова: исковые требования истца, механизм отстранения от права наследования, наследование, недостойные наследники, отказополучатели, переход имущества, принцип свободы завещания, потенциальный наследник, противоправные действия, статуса наследника

Для цитирования: Большаков А. П. Недостойные наследники в современном российском наследственном праве: правовые вопросы, теоретические подходы и практическая реализация // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 2(75). С. 212—218. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1598.

Original article

UNWORTHY HEIRS IN MODERN RUSSIAN INHERITANCE LAW: LEGAL ISSUES, THEORETICAL APPROACHES AND PRACTICAL IMPLEMENTATION

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. This article examines the concept of unworthy heirs in Russian inheritance law as a mechanism for protecting the rights of bona fide heirs. It analyzes the regulatory grounds for recognizing an heir as unworthy, as well as law enforcement issues related to the interpretation of evaluative concepts. The author notes that these grounds are based on provisions of the Civil Code of the Russian Federation, including those concerning unworthy heirs, as well as the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

The author analyzes the main provisions of Russian legislation concerning unworthy heirs, conducts a comparative analysis with established practice in such cases, and cites scholarly opinions on inheritance legal relations and unworthy heirs. The article highlights the reasons for which an heir may be deemed unworthy, such as intentional harm to the testator, evasion of obligations, and other circumstances affecting inheritance capacity. Furthermore, the article examines the application of provisions regarding unworthy heirs in the Russian judicial system and offers recommendations for improving

legislation in this area. The article aims to deepen understanding of the legal mechanisms protecting the interests of testators and ensuring the fair distribution of inherited property.

Particular attention is paid to enforcement issues related to proving facts confirming the unworthiness of heirs, as well as the rights and interests of other heirs. Ultimately, the article aims to identify gaps and conflicts in current legislation and propose possible solutions, which, in turn, may contribute to a more fair and effective regulation of inheritance relations in Russia.

For citation: Bolshakov A. P. Unworthy heirs in modern Russian inheritance law: legal issues, theoretical approaches and practical implementation. *Binzes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;2(75):212—218. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1598.

Введение

Актуальность. Институт недостойных наследников представляет собой ключевой элемент наследственного права. В условиях, когда законодательство и социальные реалии претерпевают изменения, появляются новые вызовы и вопросы, требующие внимательного научного анализа и правового регулирования. Конституция РФ гарантирует право на наследование. Кроме того, в Постановлении Конституционного суда РФ от 26 марта 2024 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. Э. Стаценко» (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472904/) указано, что наследование обеспечивает сохраняемый за собой механизм передачи имущества, принадлежавшего умершему (наследодателю), к другим лицам (наследникам). Это право подразумевает, что каждый гражданин может распоряжаться своим имуществом, а также предоставляет возможность наследникам получить это имущество после смерти собственника. В этой связи нормы, касающиеся института недостойных наследников, периодически требуют доработки и усовершенствования.

Целесообразность разработки темы обусловлена сочетанием нормативных пробелов и актуальных потребностей практики и определяется несколькими ключевыми факторами:

1. В современных условиях, когда социальные и экономические изменения влияют на систему наследования, вопросы о недостойных наследниках становятся особенно значимыми. Многие случаи утраты наследства возникают не только из-за разницы в имущественном положении, но и из-за моральных и этических аспектов поведения наследников.

2. Отечественное наследственное законодательство может содержать правовые пробелы или неоднозначности в определении и применении норм о недостойных наследниках. Исследование данной темы позволит выявить и проанализировать существующие проблемы и противоречия, что может способствовать улучшению правоприменительной практики.

3. Теоретические подходы: вопросы, связанные с недостойными наследниками, затрагивают не только практическую сторону, но и теорию права. Понимание концепции недостойного наследника, исследование философских и правовых аспектов, а также сравнение с международным опытом формируют обширную основу для научного обсуждения.

4. Тема недостойных наследников тесно связана с социальными трансформациями и изменением моральных норм в обществе. Исследование этой проблемы может спо-

The author also concludes that it is necessary to expand the list of grounds for disinheritance provided for in Article 1117 of the Civil Code of the Russian Federation in order to improve the effectiveness of this institution and eliminate gaps in legal regulation.

Keywords: plaintiff's claims, mechanism for removal from the right of inheritance, inheritance, unworthy heirs, legatees, transfer of property, principle of freedom of testament, potential heir, illegal actions, status of the heir

способствовать большему пониманию и обсуждению этических аспектов наследования, что также важно для развития правосознания в обществе.

Таким образом, разработка статьи по данной теме будет полезной с точки зрения углубленного анализа имеющихся проблем, выработки рекомендаций и улучшения правоприменительной практики, что подчеркивает ее целесообразность.

Изученность проблемы. Определенный интерес к изучению названной проблемы нашел свое отражение в правовой плоскости.

Тематика общественных отношений, возникающих в процессе развития института недостойных наследников, активно исследуется в современной научной литературе. Периодически выходят публикации, которые фокусируются на правовых, экономических и организационных аспектах этих отношений, например исследования таких ученых, как И. К. Трофимишин [1], Д. М. Султыгов [2], Е. П. Калинин [3], Л. А. Нугаманова [4], Е. А. Кагадий [5], А. А. Выголова [6], Т. А. Пинегина [7], Ю. Н. Стражевич [8], К. В. Николаев [9], М. Г. Смирнов [10], А. Н. Султанходжаев [11], Е. А. Крук [12], В. Н. Огнев [13], Е. А. Улаевич [14], Н. С. Казаков [15].

Следует отметить, что наследственное право представляет собой один из важнейших элементов частного права любой страны, на котором в значительной степени держится институт права частной собственности. Наличие института недостойных наследников в наследственном праве призвано поддержать гармоничное сочетание интересов собственника имущества с интересами членов семьи и общества в целом, соблюдение принципа социальной справедливости при регулировании отношений по наследованию.

С введением в действие раздела V Гражданского кодекса (далее — ГК) РФ в отечественное наследственное законодательство был введен ряд новелл, в той или иной мере изменивших предшествующую регламентацию соответствующих общественных отношений либо закрепивших институты, ранее в российском наследственном праве отсутствовавшие. В ст. 1117 ГК РФ перечислены лица, которые не могут наследовать.

Отдельные исследователи отмечают определенные проблемы в данной сфере. Однако практически не существует работ, посвященных детальному анализу проблем, института недостойных наследников. Таким образом, несмотря на наличие широкого объема научных знаний, ряд аспектов правового института, касающихся недостойных наследников, остаются недостаточно изученными и требуют дальнейшей научной проработки. Системное исследование

взаимоотношений в этой области должно стать важным инструментом для повышения устойчивости института недостойных наследников.

Научная новизна данной публикации заключается в исследовании теоретических и практических проблем, связанных с правоприменением, а также в научном анализе возможностей совершенствования правового института недостойных наследников. Основное внимание уделяется вопросам, касающимся как теоретических, так и практических аспектов наследования в контексте применения данного института. В работе рассматривается применение и внедрение обоснованных оснований для признания наследников недостойными, что требует научного подхода и практической целесообразности. В связи с этим предлагаются новые формулировки для актуализации кодификации института недостойных наследников. Также проводится анализ судебной практики, связанной с требованиями заинтересованных лиц о признании определенных субъектов наследования недостойными, особенно когда речь идет о злостном уклонении этих лиц от выполнения обязанностей по содержанию наследодателя, установленных законом.

Целью исследования является всестороннее раскрытие проблемных вопросов теории и практики в институте недостойных наследников с учетом состояния действующего законодательства и судебной практики, путем предложения способов решения возникающих проблем, что определяет ценность и новизну научного исследования.

Для достижения указанной цели определены **задачи**:

- изучить действующее законодательство Российской Федерации, касающегося недостойных наследников, включая ГК РФ, а также возможные изменения и новшества;
- определить правовые основания и условия, при которых наследник может быть признан недостойным, а также анализ судебной практики по данным вопросам;
- исследовать вопросы применения норм о недостойных наследниках в судебной практике и других учреждениях, включая проблемы, с которыми сталкиваются юристы и суды;
- сформулировать рекомендации по улучшению законодательства и правоприменительной практики в области наследственного права, касающегося недостойных наследников.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в углублении научного понимания института недостойных наследников. Так определенные законодательные формулировки понятий создают основу для дальнейших научных исследований, что позволяет строить логически обоснованные аргументы, осуществлять научный анализ и делать аргументированные выводы. Вопросы, касающиеся возложения обязанностей и юридической ответственности на стороны в правоотношениях, представляют собой важный механизм для принудительного исполнения требований закона.

Практическая значимость данного исследования заключается в его особом интересе как для ученых, аспирантов и магистрантов, так и для специалистов, которые на основании своего правового статуса активно и систематически исследуют вопросы, связанные с институтом недостойных наследников. Это играет важную роль в дальнейшем развитии, как научной доктрины, так и законодательных норм, регулирующих соответствующие правовые отношения.

Основная часть

Методология исследования. Для достижения своей цели автор провел глубокий анализ научных публикаций и материалов судебной практики, сосредоточив внимание на применении норм комплексного законодательства, регулирующего отношения института недостойных наследников. Такой подход в сочетании с систематизацией собранной информации помог уяснить насущные аспекты правовой регламентации в указанной сфере, определить актуальные вопросы и наметить возможные пути совершенствования нормативной базы. Благодаря этому обеспечивается научная достоверность, а статья приобретает значимость для практических работников.

Результаты исследования. Центральным институтом наследственного права выступает наследование. Как в законодательстве, так и в доктрине гражданского права сформированы общепризнанные подходы к его толкованию.

В наиболее общем смысле, наследование следует понимать как переход совокупности прав и обязанностей (наследственного имущества) от физического лица, утратившего правоспособность в связи со смертью (наследодателя), к другим субъектам (наследникам) на основании универсального правопреемства. Данный переход осуществляется одновременно, в неизменном виде, как неделимый комплекс [1, с. 149].

Д. М. Султыгов считает, что под наследованием следует понимать реализацию наследниками их прав на получение принадлежащей им доли наследства. При этом наследственный процесс состоит из самого наследования и всех иных действий, непосредственно связанных с распределением наследственного имущества, исполнением обязанностей по обязательствам наследодателя и т. п. [2, с. 426].

Е. П. Калинин определяет наследование как совокупность самостоятельных, но взаимосвязанных правоотношений. Эти отношения возникают из факта открытия и принятия наследства, касаются охраны наследственного имущества, исполнения завещания и других подобных аспектов. Основная характеристика наследственных правоотношений, отличающая их от других гражданских правоотношений, заключается в том, что они порождаются переходом имущества от одного лица к другому. Этот переход обусловлен исключительной причиной — смертью собственника [3, с. 206].

По мнению Л. А. Нугамановой [4, с. 849], наследование как форма правоотношений обладает специфическим характером, который отличает его от классических гражданско-правовых обязательств. На первый взгляд, наследование воспринимается как бессубъектная конструкция: со смертью наследодателя прекращается его правоспособность и, следовательно, участие в правоотношениях. Однако именно это обстоятельство порождает наследственное правопреемство — механизм перехода прав и обязанностей к наследникам. У данного перехода имеются ряд характерных признаков:

- 1) он основан на составе юридически значимых фактов, четко закрепленном законом (например, составление завещания, наступление смерти наследодателя, принятие наследства);
- 2) он охватывает всю совокупность прав и обязанностей, передаваемых наследникам как единое целое;
- 3) он обладает универсальным характером, означаящим одновременный и неделимый переход всех элементов наследства на основании акта их принятия.

Стремительное развитие цифровой экономики привело к возникновению новой категории благ, включающей криптовалюты, токены, цифровые финансовые активы, права требования и учетные записи в виртуальных системах. Децентрализованный и транснациональный характер этих объектов создает множество сложных правовых вопросов для международного частного права, особенно в области наследования [5, с. 146].

Наследование, будучи сложным юридическим институтом, требует не только четкого следования установленным процедурам, но и соблюдения принципов правомерности поведения всех участников наследственных правоотношений. Именно такое поведенческое соответствие выступает залогом приобретения в будущем статуса наследника. Наряду с изложением предпосылок для осуществления наследования, данный процесс также детально регламентирует случаи, когда «недостойные» наследники подлежат отстранению от права на наследство по основаниям, прямо предусмотренным законом [6, с. 84].

Этот механизм отстранения от права наследования является универсальным и применим, как в случае наследования по завещанию, так и при наследовании по закону. Потенциальный наследник может быть лишен законного права на получение наследства посредством прямого волеизъявления наследодателя, выраженного в завещании. Важно отметить, что подобное отстранение может быть как мотивированным (с указанием конкретных причин), так и немотивированным [7, с. 416]. В любом случае, такое решение наследодателя носит безусловный характер и не подлежит дальнейшему оспариванию или условиям отмены.

Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой определяет понятие «недостойный» следующим образом: незаслуживающий уважения, безнравственный, бесчестный (https://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_m_o.txt).

В контексте фундаментального принципа свободы завещания, действующее законодательство допускает возможность ситуации, когда лицо, умышленно лишившее жизни наследодателя или других потенциальных наследников, либо покушавшееся на их жизнь, всё же может претендовать на наследство. Это возможно лишь при одном, но весьма важном условии: наследодатель, будучи в полной мере осведомленным о противоправных действиях данного лица, тем не менее сознательно назначил его своим наследником по завещанию.

Нормативно-правовые предписания, регламентирующие основания и порядок устранения от наследования недостойных наследников направлены на защиту прав наследодателя и его семьи. Указанные положения позволяют предотвратить передачу имущества наследодателя лицам, совершившим против него уголовные правонарушения. Фактически, этот правовой институт обеспечивает социальную справедливость наследственных правоотношений. Именно социальная справедливость при переходе наследия выступает важным общественным принципом [8, с. 94].

Согласно п. 1 ст. 1117 ГК РФ институт недостойных наследников применяется во всех случаях наследования, будь то по закону или по завещанию. Он позволяет отстранить от наследства лицо, совершившее противоправные действия в отношении наследодателя или других потенциальных наследников, при условии, что такие действия подтверждены судебным решением. Эти деяния могут

быть квалифицированы как домашнее насилие, независимо от факта совместного проживания. Законодательство, направленное на предотвращение и противодействие домашнему насилию, охватывает широкий круг родственников, которые могут выступать в роли наследников: супругов, родителей, детей, дедушек и бабушек, внуков, братьев и сестер, а также опекунов и попечителей [9, с. 244].

Однако из данного правила существуют исключения. Если наследодатель, будучи осведомленным о ранее совершенных в отношении него противоправных действиях, тем не менее, составил завещание в пользу такого лица, оно сохранит за собой право на наследство. Это положение подчеркивает важность волеизъявления наследодателя, даже если его намерения могут показаться неожиданными или противоречащими общепринятым нормам справедливости [10, с. 535].

Судебная практика и научная доктрина акцентируют внимание на важности интерпретации данной нормы, стремясь достичь гармонии между защитой прав добросовестных наследников и соблюдением последней воли завещателя.

Таким образом, законодатель, закрепляя в ст. 1117 ГК РФ исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых наследник может быть отстранен от наследования, создает, по мнению многих ученых-юристов, достаточно полную основу для реализации справедливости в наследственных правоотношениях. Существующий перечень, хотя и призван служить защите прав наследодателя и добросовестных наследников, не охватывает ряда деструктивных поведений, заслуживающих правовой оценки.

В рамках дискуссии о необходимости расширения данного перечня, особое внимание заслуживает позиция А. Н. Султанходжаева. Ученый справедливо указывает на целесообразность включения в категорию недостойных наследников лиц, которые, помимо прямого вмешательства в волеизъявление наследодателя (например, через препятствование составлению, изменению или отмене завещания), также злостно уклонялись от ухода за нетрудоспособным наследодателем. Важно отметить, что данное уклонение от ухода может быть признано основанием для отстранения от наследования даже в тех случаях, когда формальная обязанность по содержанию не была установлена в судебном порядке или когда такое уклонение не сопровождалось неуплатой алиментов [11, с. 174].

Обоснованность данного предложения заключается в том, что поведение лица, систематически игнорирующего потребность в уходе за нетрудоспособным родственником, зачастую обладает той же степенью социальной опасности и моральной неприемлемости, что и иные, уже предусмотренные законом, основания для признания наследника недостойным.

В этой связи представляется обоснованной идея о распространении положений об отстранении от наследования на случаи уклонения от выполнения не только юридически закрепленных (например, алиментных), но и фактически сложившихся, но не формализованных, обязанностей по уходу и содержанию. Это позволит обеспечить более полное соответствие наследственного правопорядка принципам справедливости и нравственности.

Необходимо отметить, что согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 (ред. от 24 декабря 2020 г.; <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-29052012/>) «О судебной

практике по делам о наследовании» наследник признаётся недостойным независимо от мотивов и целей совершения деяния, однако противоправные действия служат основанием для утраты права наследования только при их умышленном характере. Постановка решения «об устранении» лица от наследования требует исследования доказательств, подтверждающих, что наследодатель действительно нуждался в помощи именно от ответчика (не от других лиц), а последний имел необходимые ресурсы и реальную возможность ее оказывать, однако умышленно уклонялся от своего морального или правового обязательства относительно такой помощи.

Поведение, которое рассматривается как уклонение от оказания помощи, должно проявлять признаки виновного бездействия или преднамеренных действий, направленных на избежание участия в заботе о наследодателе. Такое поведение предполагает осознание обязанности помогать и наличие возможностей для ее выполнения; при отсутствии этих условий невозможно установить факт виновного уклонения. Таким образом, для успешного удовлетворения иска об отстранении от наследства необходимо, чтобы одновременно имели место указанные обстоятельства и были доказаны соответствующие факты в их совокупности.

Примером может служить решение Новоалександровского районного судом Ставропольского края по гражданскому делу № 2-52/2025 от 29 января 2025 г. (<https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-085866f0-6cc4-5442-aad6-74c1be43307b/>) о признании недостойным наследником и об отстранении наследника от наследования и признании права собственности на недвижимое имущество.

Истец обратилась с иском об отстранении от наследования дочери умершего, полагая, что она является недостойным наследником, поскольку ненадлежащим образом исполняла обязанности по уходу за наследодателем (инвалидом, нуждавшимся в постоянной помощи).

В судебном заседании истец настаивала на удовлетворении заявленных требований, пояснив, что ответчик совершала противоправные действия по отношению к умершему, которые выражались в том, что она не приходила, не ухаживала за ним, а уход осуществляла она сама (истец). На ее просьбы о помощи они не отзывались. Органы социальной защиты приходили, проверяли, однако, истцу, не известно были ли выявлены нарушения, поскольку, она была занята уходом за супругом и занималась семейными делами. Ответчиками были заявлены встречные требования об отказе в удовлетворении требования истца.

Суд искивые требования истца о признании недостойным наследником, об отстранении наследника от наследования и признании права собственности на недвижимое имущество удовлетворил.

Суд отказал в удовлетворении иска ответчику, поскольку не установил умышленного характера противоправных действий со стороны истца, что является обязательным условием для применения ст. 1117 ГК РФ.

Следует упомянуть, что Конституционный суд РФ, анализируя положения ст. 1117 ГК РФ, неоднократно подчеркивал не только частноправовое, но и публично-правовое значение института недостойных наследников.

В Определении от 18 июля 2024 г. № 1950-О (<https://base.garant.ru/410408495/>), отказав в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Моисеенко Л. В., Конституционный суд РФ вновь акцентировал внимание на том, что данный институт «служит не только частным интере-

сам (наследодателя и наследников), но и опосредует интересы публичные, в т. ч. предупреждение неправомерных действий, направленных на приобретение лицом такого статуса».

Данное высказывание представляет собой не просто формальное подтверждение устоявшейся правовой позиции, но и глубокое осмысление многогранной роли, которую институт недостойного наследника играет в системе российского права.

Основная цель института наследования традиционно состоит в защите воли завещателя и справедливом распределении между законными и завещательными наследниками. Любые действия наследника против завещателя или других наследников — противоправные поступки, попытки изменить завещание или уклонение от содержания — противоречат принципу добросовестного наследования. В таком случае лишение наследника права на наследство выступает мерой справедливости, направленной на восстановление нарушенных прав и приведение фактического распределения имущества в соответствие с морально-правовыми нормами наследственных отношений [12, с. 380].

Однако, как справедливо отмечает Конституционный суд РФ, значение института недостойных наследников выходит за рамки частных интересов. Публичный интерес проявляется прежде всего в предупреждении и пресечении недобросовестного поведения.

Институт недостойных наследников действует как своего рода «правовой фильтр», не позволяющий лицам, чьи действия носят заведомо противоправный характер, извлекать выгоду из своего преступного или аморального поведения. Это имеет прямое отношение к поддержанию правопорядка и укреплению доверия к институтам государственной власти, в т. ч. к системе правосудия, которая должна гарантировать, что законность и справедливость торжествуют даже в таких деликатных сферах, как наследование.

Сейчас довольно распространены судебные дела по вопросам устранения от права на наследование недостойных наследников, о чем свидетельствует многочисленная судебная практика. Несмотря на то, к какой из групп «недостойных наследников» принадлежит наследник, может быть отстранен от права на наследование, такое устранение возможно исключительно на основании решения суда [13, с. 12].

В гражданском процессе дела об отстранении от права на наследование занимают особое место, рассматриваясь в рамках общего искового производства. Суть такого спора заключается в материально-правовом требовании, которое истец, являясь потенциальным наследником, предъявляет к ответчику — недостойному наследнику. Требование это направлено на прекращение установленных наследственных правоотношений, где истец стремится к тому, чтобы ответчик был лишен законного права на получение наследства [14, с. 283].

Важно подчеркнуть, что в качестве ответчиков по таким делам могут выступать не только прямые наследники, но и отказополучатели, а также наследники, имеющие законное право на обязательную долю в наследстве. Последние, в силу своих особых прав, могут быть заинтересованы в отстранении других претендентов для увеличения своей доли.

Исковые заявления об устранении от права на наследование могут быть поданы лицом, для которого такое отстранение имеет непосредственное значение, изменяя

его собственные наследственные права и обязанности. Это, в частности, касается случаев, когда отстранение одного наследника приводит к изменению очередности наследования или увеличению доли в наследстве для истца. Подобные иски могут предъявляться одновременно с требованием о признании права на наследование для самого истца, основываясь на положениях п. 2 ст. 1117 ГК РФ, которые определяют круг лиц, признаваемых недостойными наследниками [15, с. 266].

Примером может служить практика судов общей юрисдикции. Решением Ленинского районного суда г. Магнитогорска от 7 октября 2025 г. по делу № 2-1759/2025 (<https://sudact.ru/regular/doc/pSCddR5h8Xbr/>) удовлетворен иск прокурора в интересах истца об отстранении отца погибшего военнослужащего от наследования и лишения его права на получение страховых выплат и пособий. Суд установил, что отец после установления отцовства в 2003 г. выехал в Польшу, участия в воспитании и содержании сына не принимал, его местонахождение неизвестно. Погибший с 2005 г. находился под опекой бабушки, а затем — истца. Решением суда от 11 июня 2013 г. он признан оставшимся без попечения родителей, а истец — фактическим воспитателем. Поскольку отец самоустранился от воспитания сына, суд лишил его права на получение мер социальной поддержки в связи со смертью последнего.

Заключение

Несмотря на наличие разъяснений со стороны высших судебных инстанций, правоприменительная практика показывает глобальные противоречия в толковании оценоч-

но-субъективных понятий, что логично приводит к нарушению принципа о единообразном формировании и понимании судебной практики.

Предлагается внести в п. 1 ст. 1117 ГК РФ следующие изменения: «По закону не наследуют лица, которые посредством обмана, шантажа, угроз или иным способом принудили наследодателя к составлению завещания, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке при рассмотрении требования о признании завещания недействительным либо отказа от наследства недействительным».

Данное дополнение к ст. 1117 ГК РФ позволит:

- 1) расширить круг лиц, подлежащих отстранению от наследования;
- 2) повысить эффективность института недостойных наследников, включив в него основания, напрямую связанные с противоправным воздействием на волю наследодателя;
- 3) устранить существующий пробел в правовом регулировании, поскольку практика свидетельствует о нередких случаях принуждения к составлению завещания, однако в настоящее время это влечет правовые последствия лишь при условии оспаривания действительности завещания.

В заключение следует отметить, что совершенствование законодательной регламентации института недостойных наследников, с учетом имеющегося опыта и предложений, высказываемых в настоящей статье, будет способствовать укреплению принципа справедливости в наследственных правоотношениях. Этот процесс, охватывающий как теоретические изыскания, так и практические наработки, призван создать более эффективные механизмы для определения круга лиц, которые по объективным причинам не должны наследовать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трофимшин И. К. Понятие наследования. Наследование по завещанию и по закону // Молодежь и кооперация — 2024 : тез. докл. XLVIII Межрегион. студенч. науч. конф.. Чебоксары : ЧКИ РУК, 2024. С. 149—152.
2. Султыгов Д. М. Конституционно-правовые основы реализации права наследования в Российской Федерации: наследование по закону и по завещанию // Вестник науки. 2026. № 1(94). Т. 4. С. 426—430.
3. Калининцева Е. П. Понятие наследования и основания наследования по российскому законодательству // Университетская наука. 2021. № 2(12). С. 206—209.
4. Нугаманова Л. А. Недостойные наследники: актуальные проблемы признания наследника недостойным // Аллея науки. 2023. № 6(81). С. 849—853.
5. Кагадий Е. А. Мирумьян Л. А. Коллизионные проблемы, связанные с наследованием цифровых активов // Вопросы российской юстиции. 2025. Вып. 40. С. 146—150.
6. Выголова А. А., Даниленко У. А. Институт недостойных наследников в гражданском праве // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. 2022. № 25. С. 82—87.
7. Пинегина Т. А. Свобода завещания и ее ограничения: обязательная доля и недостойные наследники // Молодой ученый. 2025. № 49(600). С. 415—418.
8. Стражевич Ю. Н., Никонова Н. П. К вопросу об отстранении лиц от наследования // Юридическая наука. 2020. № 10. С. 93—98.
9. Николаев К. В. Наследование по закону и по завещанию: проблемы правоприменительной практики // Молодой ученый. 2025. № 52(603). С. 243—250.
10. Смирнов М. Г. Субъекты института наследования по закону и по завещанию в Российской Федерации // Вестник Академии управления и производства. 2026. № 1. С. 535—540.
11. Султанходжаев А. Н. Отдельные дискуссионные аспекты оснований признания наследников недостойными // Актуальные проблемы науки и практики : Гатчинские чтения — 2025 : материалы XII междунар. науч.-практ. конф. Гатчина : Изд-во ГГУ, 2025. Т. 1. С. 174—176.
12. Крук Е. А. Основания для признания наследников недостойными // Молодой ученый. 2025. № 49(600). С. 379—381.
13. Огнев В. Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве (исторический и сравнительно-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. 24 с.
14. Уласевич Е. А. Расширение оснований признания наследников недостойными: нравственно-правовой аспект // Вопросы российской юстиции. 2022. Вып. 20. С. 279—292.
15. Казаков Н. С. Особенности признания лица недостойным наследником // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 5(57). С. 264—268.

REFERENCES

1. Trofimishin I. K. The concept of inheritance. inheritance by will and by law. *Molodezh` i kooperatsiya — 2024 = Youth and Cooperation — 2024. Abstracts of the XLVIII Interregional student scientific conference*. Cheboksary, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, 2024:149—152. (In Russ.)
2. Sultygov D. M. Constitutional and legal basis for realization of right of inheritance in Russian Federation: inheritance by law and by will. *Vestnik nauki*. 2026;1(94)-4:426—430. (In Russ.)
3. Kalinicheva E. P. The concept of inheritance and the grounds for inheritance under Russian law. *Universitetskaya nauka = University science*. 2021;2(12):206—209. (In Russ.)
4. Nugamanova L. A. Unworthy heirs: current issues of recognizing an heir as unworthy. *Alleya nauki*. 2023;6(81):849—853. (In Russ.)
5. Kagadiy E. A. Mirumyan L. A. Conflict of laws issues related to the inheritance of digital assets. *Voprosy rossiiskoi yustitsii*. 2025;40:146—150. (In Russ.)
6. Vygolova A. A., Danilenko U. A. The institute of unworthy heirs in civil law. *Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU*. 2022;25:82—87. (In Russ.)
7. Pinegina T. A. Freedom of testamentary rights and its limitations: compulsory share and unworthy heirs. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2025;49(600):415—418. (In Russ.)
8. Strazhevich Yu. N., Nikonova N. P. To the question of removal of persons from inheritance. *Yuridicheskaya nauka = Juridical science*. 2020;10:93—98. (In Russ.)
9. Nikolaev K. V. Inheritance by law and by will: problems of law enforcement practice. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2025;52(603):243—250. (In Russ.)
10. Smirnov M. G. Subjects of the institute of inheritance by law and by will in the Russian Federation. *Vestnik Akademii upravleniya i proizvodstva = Herald of Academy of Management and Production*. 2026;1:535—540. (In Russ.)
11. Sultankhodzhaev A. N. Certain controversial aspects of the grounds for recognizing heirs as unworthy. *Aktual'nye problemy nauki i praktiki = Actual problems of science and practice. Gatchina Readings - 2025. Proceedings of the XII International scientific and practical conference*. Gatchina, Gatchina State University publ., 2025;1:174—176. (In Russ.)
12. Kruk E. A. Grounds for recognizing heirs as unworthy. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2025;49(600):379—381. (In Russ.)
13. Ognev V. N. Institute of unworthy heirs in civil law (historical and comparative legal analysis). Abstract of diss. of the Cand. of Law. Irkutsk, 2007. 24 p. (In Russ.)
14. Ulasevich E. A. Expanding the grounds for recognizing heirs as unworthy: the moral and legal aspect. *Voprosy rossiiskoi yustitsii*. 2022;20:279—292. (In Russ.)
15. Kazakov N. S. Peculiarities of recognizing a person undereigned heror. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki*. 2021;5(57):264—267. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.04.2026; одобрена после рецензирования 03.05.2026; принята к публикации 04.05.2026.
The article was submitted 09.04.2026; approved after reviewing 03.05.2026; accepted for publication 04.05.2026.